

Научная статья
УДК 343.123.51-028.27(470)

Иван Викторович Шепелин
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, ivsh2024@rambler.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБРАЩЕНИЙ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация. В работе автором проведен анализ проблем правового регулирования и практики правоприменения электронной формы уголовно-процессуальных обращений в досудебном производстве с учетом последних изменений законодательства. Сделан вывод о том, что в настоящее время в законе недостаточно процессуальных гарантий подачи обращения надлежащим субъектом, а также подлинности как самого обращения, так и информации, содержащейся в нем. Внедрение электронной формы обращений в уголовное судопроизводство требует решения образовательно-воспитательных проблем, связанных с повышением уровня компетенции уполномоченных лиц. Выявлена тенденция, которая характеризуется тем, что при повышении популярности подачи обращений через сеть Интернет их качество снижается, а содержащаяся в них информация, как правило, реальной действительности не соответствует. Предложены меры как законодательного, так и практического характера, направленные на решение выявленных проблем.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное обращение, электронная форма, ходатайство, жалоба, документ в электронном виде, процессуальные гарантии, электронная подпись, заявление о преступлении, уголовно-процессуальный закон

Для цитирования: Шепелин И. В. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения электронной формы уголовно-процессуальных обращений в досудебном производстве // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 63–72.

Original article

Ivan V. Shepelin
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, ivsh2024@rambler.ru

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PRACTICE
OF LAW ENFORCEMENT OF THE ELECTRONIC FORM
OF CRIMINAL PROCEDURAL APPEALS
IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS**

Abstract. The article analyzes the problems of legal regulation and practice of law enforcement of the electronic form of criminal procedure appeals in pre-trial proceedings, taking into account the latest legislative changes. It is concluded that at present the law does not provide enough procedural guarantees for filing an appeal by the appropriate subject, as well as the authenticity of both the appeal itself and the information contained in it. The introduction of an electronic form of appeals in criminal proceedings requires solving educational problems related to increasing the level of competence of authorized persons. A trend has been identified, which is characterized by the fact that with increasing popularity of submitting applications via the Internet, their quality decreases, and the information contained in them, as a rule, does not correspond to reality. Measures of both legislative and practical nature aimed at solving the identified problems are proposed.

© Шепелин И. В., 2024

Keywords: criminal procedure appeal, electronic form, petition, complaint, document in electronic form, procedural guarantees, electronic signature, statement of a crime, criminal procedure law

For citation: Shepelin I. V. Problems of legal regulation and practice of law enforcement of the electronic form of criminal procedure appeals in pre-trial proceedings // Society, law, statehood: a retrospective and perspective. 2024. No. 2 (18). P. 63–72. (In Russ.)

Введение

Существенное влияние научно-технического прогресса на преступность, средства противодействия ей [1], а также развитие законодательства, регламентирующего порядок установления обстоятельств преступления и лица, виновного в его совершении, в науке в настоящее время не оспаривается никем, более того, порой предложения исследователей даже несколько опережают реальное состояние развития современных технологий [2]. Нельзя не согласиться с тем, что «с развитием информационных технологий уголовное судопроизводство приобретает невероятные возможности, которые необходимо использовать не только для повышения эффективности процессуальной деятельности, но и для надлежащего обеспечения прав его участников» [3, с. 189]. При этом следует учитывать, что внедрение достижений научно-технического прогресса в уголовно-процессуальную деятельность требует выверенного правового регулирования, чтобы не навредить тем правовым институтам, которые функционируют пусть и в несколько архаичном для современного уровня технологического развития виде. Одним из таких правовых институтов выступает институт уголовно-процессуальных обращений, цифровизация которого до определенного момента затрагивала исключительно судебные стадии уголовного судопроизводства.

Методы

Применительно к проблематике использован следующий комплекс методов исследования:

– диалектический метод познания (как один из основных методов рассмотрения особенностей направления уголовно-процессуальных обращений в различных формах, а также изучения соотношения имеющихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)

процессуальных порядков с теми, которые были реализованы в уголовно-процессуальном законе ранее);

– метод моделирования (при изучении того, как повлияет на теорию и правоприменительную практику введение цифровой формы обращений на досудебном производстве);

– формально-юридический метод (при выявлении особенностей построения правовых конструкций в уголовно-процессуальных нормах, предусматривающих правовую регламентацию направления обращений в различных формах);

– статистический метод (при сборе и анализе статистических данных, касающихся темы исследования).

Указанные и некоторые другие методы исследования позволили наиболее полно изучить проблему правового регулирования и практики правоприменения электронной формы уголовно-процессуальных обращений в досудебном производстве с учетом последних изменений законодательства.

Результаты

По результатам проведенного анализа действующего правового регулирования, а также правоприменительной практики электронной формы уголовно-процессуальных обращений в досудебном производстве представляется возможным сделать некоторые выводы, высказать ряд предложений.

1. В настоящее время развитие правового регулирования электронной формы уголовно-процессуальных обращений в досудебном производстве должно развиваться в направлении повышения процессуальных гарантий проверки подлинности документов, прилагаемых к обращению, а также электронной подписи; защиты от подачи обращений и документов к ним, содержащих недостоверную информацию; установления обстоятельств о том надлежащим ли субъектом подано обращение; выяснения инфор-

мации о том осознает ли лицо, подающее обращение, характер своих действий и последствия рассмотрения обращения.

2. В настоящее время закон не запрещает передавать кому-либо материальный носитель усиленной квалифицированной электронной подписи. Такой подход в уголовном судопроизводстве, где права, обязанности и ответственность непосредственно связаны с личностью участника правоотношений, недопустим. В связи с этим в практической деятельности лицо, осуществляющее предварительное расследование, обязано проверить, поданы ли обращение и документы именно тем лицом, чья подпись стоит в них. Необходимо предусмотреть в УПК РФ дополнительный срок рассмотрения обращений, направленных в электронной форме, для обеспечения возможности уполномоченного должностного лица осуществить проверку подлинности прилагаемых к обращению документов.

3. С введением электронной формы обращений бюрократическая нагрузка на уполномоченных должностных лиц не уменьшилась, что снижает эффективность новых форм подачи обращений и требует принятия более активных действий по введению электронной части уголовного дела, чтобы исключить перевод электронных обращений в бумажный вид.

4. Внедрение электронной формы обращений в уголовное судопроизводство требует решения образовательно-воспитательных проблем, связанных с повышением уровня компетенции уполномоченных лиц (следователя, дознавателя, прокурора, судьи), а также иных участников уголовного судопроизводства.

5. Выявлена тенденция, которая характеризуется тем, что при повышении популярности подачи обращений через сеть Интернет их качество снижается, а содержащаяся в них информация, как правило, реальной действительности не соответствует.

6. Подача заявления о преступлении в электронной форме требует исключительно организационно-технических решений по идентификации заявителя, предупреждению его об ответственности, что повлечет повышение степени достоверности информации, которая сообщается. В той форме, в которой интернет-обращения на сайтах ведомств существуют в настоящее время, они не могут быть приравнены к сообщениям о преступлениях.

Обсуждение

Особую актуальность правовое регулирование работы с электронными обращениями в досудебном производстве приобрело в связи с принятием Федерального закона от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, которым в УПК РФ была введена ст. 474.2, расширяющая возможности подачи жалоб, заявлений, требований и ходатайств прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю в форме электронного документа. Между тем обозначенная новелла породила не меньше вопросов, чем новых возможностей. Как верно в связи с этим предостерегал А. В. Победкин: «Осторожно следует оцифровывать процессы взаимодействия властных субъектов с невластными участниками уголовного судопроизводства» [4, с. 229].

Так, законодатель ввел новое для уголовно-процессуального закона понятие «документ в электронном виде», которое исходя из буквального толкования ч. 1 и ч. 4 ст. 474.2 УПК РФ включает в себя «электронный документ». Здесь законодатель продолжает реализацию подхода, который был концептуализирован в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ // Доступ справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

общей юрисдикции и арбитражных судов»¹, где в совокупность понятия «документ в электронном виде» были включены электронный образ документа и электронный документ. И если первый представляет собой электронную копию документа, изготовленного на бумажном носителе, то второй – его изначальное создание в электронной форме с электронной подписью.

Как представляется, «гибкость» законодателя следует только поприветствовать, действительно, какой смысл подавать жалобу или ходатайство, если в обосновании своей позиции нельзя приложить к ней документы, подтверждающие информацию, изложенную в том или ином обращении. Однако такая «гибкость» неизбежно влечет вопрос о проверке подлинности электронного образа документа, который прилагается к обращению. Более того, даже если у уполномоченного должностного лица органа предварительного расследования возникнет сомнение в подлинности, то объективно установить факт подделки документа будет проблематично, поскольку, как отмечается в судебной практике и признается специалистами, «электрофотографические копии являются ограниченно пригодным объектом для почерковедческого исследования, что обусловлено возможными искажениями при изготовлении данных копий» [5]. Таким образом, в настоящий момент не исключается направление вместе с обращением, предусмотренным ч. 1 ст. 474.2 УПК РФ, документов, содержащих недостоверную информацию.

В связи с этим закон должен содержать процессуальные гарантии защиты от подобных действий участников уголовного судопроизводства. Одной из таких гарантий могло бы стать увеличение срока принятия решения по жалобе и ходатайству в случае, если у следователя (дознателя) имеются обоснованные сомнения в подлин-

ности приложенных к ним документов. Для устранения этих сомнений уполномоченное должностное лицо должно иметь время в том числе и для проверки подлинности посредством проведения исследования или консультации со специалистом (назначение судебной экспертизы вряд ли можно считать целесообразным с учетом длительных сроков ее проведения [6]). При этом срок не может быть неограниченным, поскольку необходимо обеспечить реализацию права граждан на обжалование и защиту своих прав и права на разумный срок уголовного судопроизводства. В связи с этим возможность продления срока рассмотрения жалобы до 10 суток (ч. 1 ст. 124 УПК РФ) следует распространить и на рассмотрение ходатайства, при необходимости истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры для его разрешения, а также устранения сомнений в подлинности документов, к нему приложенных.

Вместе с введением в уголовное судопроизводство обращений в форме электронного документа в УПК РФ появилась возможность подписывать документ посредством электронной подписи. В настоящее время ст. 74.2 УПК РФ предусматривает подписание документов следующими видами подписи: усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП) и простой электронной подписью (далее – ПЭП).

Использовать ПЭП возможно при заявлении ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, получении копий процессуальных документов, участия в следственных и иных процессуальных действиях (ч. 2 ст. 474.2 УПК РФ), во всех остальных случаях документы должны быть удостоверены УКЭП. Такой подход законодателя, видимо, связан с тем, что ПЭП подтверждает: подписан ли документ определенным лицом, но не гарантирует того, что в документ не были внесены изменения после

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 // Российская газета. № 297. 29.12.2017.

его подписания¹, а в предусмотренных в ч. 2 ст. 474.2 УПК РФ случаях значение имеет не содержание ходатайства (требование, в нем содержащееся, можно будет подтвердить уже при назначении времени ознакомления или проведения следственного действия), а правомочие на его заявление соответствующим субъектом. В свою очередь, отличие ПЭП от УКЭП в том, что УКЭП создается с помощью криптографии, состоит из зашифрованного набора символов и позволяет определить, кто подписал электронный документ, и проверить, вносились ли в него после подписания изменения (п.п. 2, 3 ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 3-ФЗ «Об электронной подписи»² (далее – ФЗ «Об электронной подписи»)). Ключ проверки УКЭП указывается в квалифицированном сертификате, который могут создать только в аккредитованном удостоверяющем центре, а форма и содержание сертификата строго регламентированы законом и требованиями ФСБ России (ч. 1, 2, 4 ст. 17 ФЗ «Об электронной подписи», Приказ ФСБ России от 27 декабря 2011 г. № 795³). С учетом того, что для правоприменителя одинаково важны как содержание жалобы, заявления, ходатайства, приложенных документов, так и подтверждение личности обращающегося, законодатель предусмотрел в ч. 1 ст. 474.2 УПК РФ требование о подписании данных документов УКЭП. Такими требованиями законодатель повышает гарантии подлинности документа, подачи его надлежащим субъектом, защиты от изменений третьими лицами.

Однако насколько эти гарантии реальны? Так, проблемы использования электронной подписи надлежащим субъектом при наличии полномочий на подписание

документа, а также добровольный и сознательный характер и последствия своих действий одинаково присущи как для ПЭП, так и для УКЭП. При этом Верховным Судом Российской Федерации отмечается, что обязанность по недопущению использования ключа электронной подписи без согласия возлагается на его владельца, а не на третьих лиц⁴. Кроме того, по смыслу закона при согласии владельца УКЭП может быть использована третьими лицами, то есть закон не запрещает передавать кому-либо материальный носитель УКЭП (ст. 10 ФЗ «Об электронной подписи»). Такой подход в уголовном судопроизводстве, где права, обязанности и ответственность непосредственно связаны с личностью участника правоотношений, представляется недопустимым. Как верно отмечают специалисты, ФЗ «Об электронной подписи», создающий правовую основу для цифровой подписи, больше ориентирован на массовость, чем на безопасность электронной подписи; в нем отсутствует механизм регулирования, направленный на поддержание долговременной юридической значимости электронных документов [7, с. 87; 8]. Таким образом, риски использования электронной подписи ненадлежащим субъектом остаются высокими, а обязанность по проверке того, поданы ли документы именно тем лицом, чья подпись стоит в соответствующих документах, полностью ложится на лицо, осуществляющее предварительное расследование, что неизбежно приведет к увеличению времени на рассмотрение обращения, а также дополнительной нагрузке на должностное лицо.

В настоящее время опыт использования электронных обращений в ходе судебного производства демонстрирует, что докумен-

¹ Единый портал государственных и муниципальных услуг. URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/faq/esignature/119110> (дата обращения: 12.02.2024).

² Об электронной подписи : федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Российская газета. № 75. 08.04.2011.

³ Об утверждении Требований к форме квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи : приказ ФСБ России от 27 декабря 2011 г. № 795 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 16. 16.04.2012.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2019 г. № 42-КГ18-8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ты, поданные в электронном виде, распечатывают и вместе с результатами проверки УКЭП приобщают к материалам дела¹. Таким образом, бюрократическая нагрузка на уполномоченных должностных лиц растет, что, безусловно, снижает эффективность вводимых механизмов.

Кроме того, такие ходатайства, как, например, о приобщении предметов, документов в качестве доказательств к материалам уголовного дела, а также о наделении статуса потерпевшего или об избрании меры пресечения в виде залога, имеют существенные последствия для процессуального положения участника уголовного судопроизводства, влияют на качество установления обстоятельств по уголовному делу. Без реализации своего права на ходатайство, без активности заявителя в обозначенных случаях реализация его законного интереса может быть в принципе невозможна [8, с. 374]. В связи с этим в настоящее время рассмотрение любого подобного ходатайства должно сопровождаться проверкой не только достоверности в нем изложенных сведений и обоснованности его заявления, но и выяснением обстоятельств о подлинности УКЭП, о надлежащем субъекте подачи, а также осознает ли он суть заявленного ходатайства и последствия его удовлетворения, обладает ли полномочиями, если действует по поручению заинтересованного лица. Кроме того, опыт применения ст. 474.1 УПК РФ демонстрирует, что участники уголовного судопроизводства испытывают трудности при выборе

правильного вида электронной подписи в ходе направления обращений. Так, анализ судебной практики показывает, что имеют место факты подачи документов, неподписанных УКЭП² или УКЭП, срок действия которой уже истек³, а в некоторых случаях отличить ПЭП от УКЭП не могут и судьи⁴. В связи с этим, помимо технических и правовых проблем при внедрении электронной формы обращений в уголовное судопроизводство, необходимо решать еще и образовательно-воспитательные проблемы [9, с. 207], повышать уровень компетенции уполномоченных лиц (следователя, дознавателя, прокурора, судьи), а также иных участников уголовного судопроизводства.

Самостоятельную проблему представляет порядок подачи обращений в компетентный орган. Так, в ч. 4 ст. 474.2 УПК РФ законодатель делегирует полномочия по правовому регулированию порядка подачи процессуальных обращений соответствующим ведомствам, тем самым перенося этот вопрос на уровень подзаконных актов. Именно на этом уровне правового регулирования данный вопрос существовал до внесения изменений в УПК РФ. Видимо, законодатель посчитал такой опыт успешным. Так, в настоящее время в Следственном комитете Российской Федерации данный вопрос урегулирован в Инструкции по рассмотрению поступающих в Следственный комитет Российской Федерации заявлений, обращений, жалоб и иной информации (за исключением содержащих сообщения о преступлениях), а также по приему граждан⁵; в

¹ Цыгал М. Электронная подпись: проблемы правового обеспечения. Способы защиты в суде // *Zakon.ru*. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/22/elektronnaya_podpis_problemy_pravovogo_obespecheniya_sposoby_zaschity_v_sude (дата обращения: 11.02.2024)

² Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 30 ноября 2023 г. по делу № 22-3086/2023 // Доступ из справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 14 августа 2023 г. по делу № 22К-1503/2023 // Доступ из справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 9 ноября 2023 г. по делу № 22-7636/2023 // Доступ из справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Инструкции по рассмотрению поступающих в Следственный комитет Российской Федерации заявлений, обращений, жалоб и иной информации (за исключением содержащих сообщения о преступлениях), а также по приему граждан : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 4 декабря 2023 г. № 159 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401220010> (дата обращения: 11.02.2024).

ФСБ России – Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в органах федеральной службы безопасности¹; в МВД России – Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации². При этом в правоприменительной практике возникают вопросы относительно того, допустим ли порядок приема обращений через «интернет-приемные» различных ведомств для подачи жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ. Так, О. В. Химичева, О. А. Мотякова, анализируя судебную практику Тверского районного суда г. Москвы и Московского городского суда, указывают: «Вывод суда, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает подачи следователю ходатайства в электронной форме, и следователь не должен его рассматривать, не основан на законе» [10, с. 26]. Таким образом, Московский городской суд признал допустимой жалобу следователю, поданную через интернет-сайт органа внутренних дел. Между тем вопросов с достоверным установлением личности обращающегося такой подход не снимает.

В настоящее время внесудебный порядок подачи обращений в электронной форме реализуется посредством формы на интернет-сайтах различных ведомств, которые рассматриваются в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³. Согласно статистике ГИАЦ МВД России за 5 лет отмечается рост числа интернет-обращений, поступивших в ОВД. Если в 2019 году их поступило 23 346, то в 2020 – 25 046, в 2021 – 32 157, в 2022 – 33 757, а в 2023 – 36 579.

Таким образом, за 5 лет их количество увеличилось на 30 %. При этом качество обращений демонстрирует обратную тенденцию и ежегодно снижается: в 2019 году информация подтвердилась лишь по 2 205 поступившим обращениям, в 2020 году при росте количества интернет-обращений информация была подтверждена только в 1 732 случаях, в 2021 – в 1 278, а в 2022 – 1 225, в 2023 – 1 298⁴. В результате в настоящее время лишь 3 % всех обращений содержат информацию, соответствующую действительности и требующую реакции органов внутренних дел. Таким образом, основная тенденция, которую можно обозначить, состоит в том, что при повышении популярности подачи обращений через Интернет их качество снижается, а содержащаяся в них информация, как правило, реальной действительности не соответствует. В связи с этим оправданным выглядит решение законодателя не распространять порядок подачи заявлений в форме электронного документа на заявление о преступлении (ст. 141 УПК РФ), однако такие механизмы должны быть реализованы в будущем [11; 12].

Во-первых, подача такого заявления требует его рассмотрения в порядке ст. 144 УПК РФ, которая, несмотря на существенные ограничения, все же предусматривает возможность уполномоченным должностным лицом совершать действия, имеющие принудительный характер (получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, требований о производстве документальных проверок, ревизий, осмотр места происшествия и т. д.).

Во-вторых, ст. 141 УПК РФ в ч. 6 предусматривает обязательное предупреждение заявителя об уголовной ответственности

¹ Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в органах федеральной службы безопасности : приказ ФСБ России от 30 августа 2013 г. № 463 // Российская газета. № 273. 04.12.2013.

² Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 (ред. от 01.12.2016) // Российская газета. № 9. 17.01.2014.

³ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. № 95. 05.05.2006.

⁴ Отчет о результатах работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины за период с 2019 по 2023 год. По данным ГИАЦ МВД России.

за заведомо ложный донос. Выполнение данного требования при подаче обращения посредством сети Интернет в настоящее время невозможно, поскольку применение технических средств, позволяющих точно идентифицировать субъект подачи обращения, затруднено. Несмотря на позицию некоторых ученых о том, что положения ст. 306 УК РФ «не предусматривают в качестве обязательного условия наступления уголовной ответственности предварительное предупреждение о возможности ее наступления» [13, с. 13], представляется исключение из УПК РФ правила о необходимости предупреждения об уголовной ответственности недопустимым, что подтверждается и судебной практикой¹. Это обусловлено тем, что заявитель не является профессиональным участником уголовного судопроизводства, а это, в свою очередь, порождает обязанность у профессиональных участников (следователя, дознавателя) обеспечить понятность требований уголовно-процессуального закона, предсказуемость последствий правомерного и неправомерного поведения непрофессионального участника. Кроме того, предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос оказывает и психологическое воздействие на заявителя, что снижает риски сообщения в уполномоченный орган недостоверной информации о происшествии. Так, за 2022 год было зарегистрировано всего 2 150 преступлений по ст. 306 УК РФ, что, очевидно, существенно ниже количества интернет-обращений, информация по которым не подтвердилась.

Таким образом, подача заявления о преступлении в электронной форме требует исключительно организационно-технических решений по идентификации заявителя, предупреждения его об ответственности, что повлечет и повышение степени достоверности информации, которая сообщается. В той форме, в которой интернет-обращения

на сайтах ведомств существуют сейчас, они не могут быть приравнены к сообщениям о преступлениях.

Кроме того, в ч. 2 ст. 474.2 УПК РФ законодатель предусмотрел возможность для каждого из ведомств определить требования к форматам ходатайства, заявления, жалобы, представления, требования. Между тем в УПК РФ такая терминологическая конструкция, как «формат процессуального документа», прежде не использовалась. Представляется, если руководствоваться лексическим значением слова «формат», то речь в данном случае идет о внешнем виде соответствующего процессуального документа. Прежде закон не устанавливал требований к внешнему виду ходатайства, заявления, жалобы, что представляет собой дополнительные требования, адресованные участникам уголовного судопроизводства, которые они должны будут соблюсти, чтобы в принятии жалобы не было отказано ввиду несоответствия формата. При этом уполномоченным органам государственной власти в этой части придется внести дополнения в соответствующие Инструкции (или принять новые), где необходимо определить требования к формату различных видов обращений.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время в законе недостаточно процессуальных гарантий подачи обращения надлежащим субъектом, а также подлинности как самого обращения, так и информации, содержащейся в нем. Внедрение электронной формы обращений в уголовное судопроизводство требует решения образовательно-воспитательных проблем, связанных с повышением уровня компетенции уполномоченных лиц. При этом законодателем выбран правильный вектор на цифровизацию досудебного производства в наименее «конфликтных» [14, с. 108] сферах уголовно-процессуального регулирования. Однако внедрение цифровых технологий

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 // Российская газета. № 145. 07.07.2022.

должно сопровождаться параллельным развитием системы процессуальных гарантий, которые предохраняют от ошибок на этом пути и позволяют эффективно обеспечивать

задачи правосудия, а также защищать права и законные интересы личности в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пушкарев В. В., Терехов А. Ю. Преступления с использованием криптовалюты: актуальные вопросы уголовного преследования // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 122–127.
2. Цветков Ю. А. Инквизиционный процесс: версия 2.0 (цифровая инквизиция) // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 21–28.
3. Мичурина О. В. От бумажного к электронному документообороту: российский уголовный процесс в русле современных мировых тенденций // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 194–200.
4. Победкин А. В. Заменит ли цифра «храм» или от каких задач уголовного процесса придется отказаться? // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч. XXI Международная научно-практическая конференция. Часть 3. М. : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 228–233.
5. Булгаков С. Н. Почерковедческая экспертиза // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс», 2021.
6. Перякина М. П., Аверинская С. А., Щуров Е. А. К вопросу о сроках производства судебных экспертиз по уголовным делам // Вестник экономической безопасности. 2017. №4. С. 176–181.
7. Лихачева Е. Ю. Электронная подпись: опыт использования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3. С. 81–87.
8. Максимов О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 372–392.
9. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 243 с.
10. Химичева О. В., Мотякова О. А. Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 124–128.
11. Мичурина О. В. Обеспечение уголовно-процессуальной деятельности информационными технологиями // Противодействие преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий : сборник научных трудов / сост. А. В. Константинов. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 117–121.
12. Мичурина О. В. Информатизация предварительного расследования в контексте обеспечения прав его участников: риски и возможности // Развитие современных информационных технологий и их влияние на состояние преступности (проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений) : сборник материалов Всероссийского круглого стола / под общей редакцией А. В. Мироновой, О. Н. Лавровой. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 161–165.
13. Сумин А. А. Актуальные проблемы рассмотрения сообщений о преступлениях: учебное пособие. М., 2014. 73 с.
14. Панфилов П. О. Изменение уголовно-процессуального закона, вызванное цифровизацией экономических отношений: реальность и потребность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 106–109.

REFERENCES

1. Pushkarev V. V., Terekhov A. Yu. Crimes using cryptocurrency: topical issues of criminal prosecution // Altai Legal Bulletin. 2021. No. 1 (33). P. 122–127. (In Russ.)
2. Tsvetkov Yu. A. Inquisitorial process: version 2.0 (digital inquisition) // Criminal proceedings. 2023. No. 1. P. 21–28. (In Russ.)

3. Michurina O. V. From paper to electronic document management: the Russian criminal process in line with modern world trends // Criminal proceedings of Russia and foreign countries: problems and prospects of development: Materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 194–200. (In Russ.)

4. Pobedkin A. V. Will the figure “temple” replace, or what tasks of the criminal process will have to be abandoned? // Legaltech: scientific solutions for professional legal activity : collection of reports of the IX Moscow Legal Forum: at 4 a.m. XXI International Scientific and Practical Conference. Part 3. M. : Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MGUA), 2022. P. 228–233. (In Russ.)

5. Bulgakov S. N. Handwriting expertise // RLS “ConsultantPlus”, 2024. (In Russ.)

6. Peryakina M. P., Averinskaya S. A., Shchurov E. A. On the issue of the timing of judicial examinations in criminal cases // Bulletin of Economic Security. 2017. No. 4. P. 176–181. (In Russ.)

7. Likhacheva E. Yu. Electronic signature: experience of use // Bulletin of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation. 2022. No. 3. P. 81–87. (In Russ.)

8. Maksimov O. A. The place of petitions and complaints in the modern criminal process // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2021. Issue 52. P. 372–392. (In Russ.)

9. Pobedkin A. V. Criminal procedure: a state outside the law: monograph. M. : Yurlitinform, 2013. 243 p. (In Russ.)

10. Khimicheva O. V., Motyakova O. A. Electronic complaint in pre-trial criminal proceedings // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4. P. 124–128. (In Russ.)

11. Michurina O. V. Ensuring criminal procedural activity with information technologies // Countering crimes in the field of information and telecommunication technologies : collection of scientific papers, Moscow, March 30, 2023 / comp. A. V. Konstantinov. M. : V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 117–121. (In Russ.)

12. Michurina O. V. Informatization of preliminary investigation in the context of ensuring the rights of its participants: risks and opportunities // Development of modern information technologies and their impact on crime (problems of prevention, disclosure and investigation of crimes) : Collection of materials of the All-Russian round table, Moscow, March 16, 2023 / Under the general editorship of A. V. Mironova, O. N. Lavrova. M. : V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 161–165. (In Russ.)

13. Sumin A. A. Actual problems of consideration of reports of crimes : textbook. M., 2014. 73 p. (In Russ.)

14. Panfilov P. O. The change in the criminal procedure law caused by the digitalization of economic relations: reality and need // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. P. 106–109. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 01.04.2024; accepted for publication 21.06.2024.